

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Изъ другихъ замѣчашій Сопубеаге'а заслуживаетъ вниманія, что въ *Житіи* онъ усматриваетъ сирійское вліяніе. Для меня эта мысль не подлежитъ сомнѣнію съ тѣхъ поръ, какъ въ «бранджскомъ» отрывкѣ удалось открыть сирійскую фразу. Но у Сопубеаге'а иныя основанія, именно (стр. 70) имя «Niophog» ему кажется греческимъ $\nu\epsilon\omega\phi\acute{o}\rho\omicron\varsigma$, видоизмѣненнымъ на сирійской почвѣ, благодаря смѣшенію сирійскихъ буквъ ω [въ текстѣ у Сопубеаге'а, кажется, по опечаткѣ ω] и ϕ . «Если такъ, то подлинные акты», спѣшитъ заключить Сопубеаге, «были написаны на сирійскомъ языкѣ». Появленіе имени Сидонія, въ армянской версіи, въ формѣ Сидинія Сопубеаге'у даетъ поводъ при условіи существованія ея въ древнемъ грузинскомъ текстѣ, не дошедшемъ до насъ, предпологать, что дѣло имѣемъ съ переводомъ съ такого языка, какъ сирійскій или еврейскій, гдѣ гласныя не выражались въ письмѣ (стр. 83,1).

При упоминаніи *Книги о Нимродѣ* Сопубеаге напоминаетъ (стр. 80,1), что она не разъ цитируется въ *Письмѣ* Павла Таропскаго противъ грека Теописста, намятникѣ XI-го вѣка, когда эта апокрифическая книга была, значить, еще въ обращеніи среди армянъ. Изъ этой-то книги могло быть заимствовано, по догадкѣ Сопубеаге'а (стр. 74,1) свѣдѣніе о богѣ Игруджанѣ, котораго онъ, какъ впрочемъ дѣлалъ давно Brosset, отождествляетъ съ Киссутромъ. Кромѣ того, Сопубеаге (стр. 80,1), какъ и Wardrop (стр. 33,1), усматриваютъ *Книгу о Нимродѣ Житія св. Нины* въ извѣстной нмъ со словъ Mr. J. Rendel Harris'а арабской рукописи № 456 Сивайскаго монастыря, содержащей *Исторію Нимрода, сына Хаанаана*.

Н. Марръ.

294. Ignazio Guidi. «Qènē» o Inni Abissini. Nota. Reale Accademia dei Lincei. Estratto dai Rendiconti. — Vol. IX, fasc. 8°. Ferie accademiche. Agosto 1900. Roma. 1901. 50 pp. 8°.

Извѣстный семиологъ и лучший въ настоящее время знатокъ Христіанской Зоіонія въ названной работѣ сдѣлалъ крупный вкладъ въ разработку абиссинской литературы и зоіонской литургіи. Предметъ ея — образцы тѣхъ вычурныхъ, неудобопопыхъ и богословскихъ выршей, которыя поются экспромтомъ абиссинскими дабтара (начетчиками) въ разныхъ мѣстахъ праздничнаго богослуженія. Авторъ приводитъ 46 такихъ произведеній, большая часть которыхъ (1 — 27) взята изъ одной бордаіанской рукописи прошлаго вѣка, другія — изъ берлинскихъ рукописей (36 — 45), одно изъ Парижской Национальной Библіотеки (45), наконецъ цѣлый рядъ стихо-

твореній (28 — 34) сообщены автору по памяти проживающимъ въ Римѣ дабтара Ке-ѣла Гіоргієсь. Что особенно интересно, въ борджіанской рукописи приводятся и имена авторовъ этихъ виршей; проф. Guidi оговаривается, что они приписаны позднѣйшей рукой, и потому сомнительны; во всякомъ случаѣ они цѣнны для насъ, такъ какъ сообщаютъ имена абиссинскихъ пѣснопѣвцевъ, хотя бы и не авторовъ данного произведенія. Здѣсь мы находимъ прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, т. наз. «алака (старость и регентовъ хоромъ) различныхъ извѣстныхъ церквей и соборовъ—гондарскихъ и квесквамской; но кромѣ того въ роли духовныхъ поэтовъ выступаютъ и простые монахи («авва» За-вальдъ, n° 42 и Куаквеха Хайманотъ—n° 45), священникъ Рафаилъ (n° 4) «господа» «абето» Такла-Хайманотъ (n° 7, 13—15) «абето Исаіа (n° 20) царь Такла Хайманотъ» (n° 11), «расъ» Вальдо-Габріэль (n° 31) и цѣлый рядъ лицъ, рангъ которыхъ не обозначенъ. Такимъ образомъ, здѣсь, какъ и въ православной Византіи, въ созиданіи церковнаго величія и благолѣпія принимали активное участіе всѣ сословія отъ царей и военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, до пѣвческихъ регентовъ и простыхъ мірянъ. И здѣсь церковная поэзія достигла высшаго развитія и разцвѣта и была дѣломъ глубоко національнымъ. Но въ то время, какъ въ Православной Церкви пѣснопѣнія, войдя въ церковный обиходъ, записывались и мало-по-малу составили кругъ богослужебныхъ книгъ, эіопская церковь до сихъ поръ сохраняетъ въ силѣ древнюю практику импровизацій и отводитъ, на ряду съ немногимъ записаннымъ литургическимъ матеріаломъ (книги Dēgna, mawaš'ēt, mé'ēraf) широкое мѣсто свободному творчеству. Само собой понятно, что многіе изъ продуктовъ этого творчества, заслуживъ особое вниманіе, запоминались и даже записывались, а потомъ дѣлались образцами для будущихъ слагателей, которые, какъ извѣстно, упражнялись въ особыхъ школахъ¹⁾. Основныя черты этихъ виршей—обиліе богословскихъ параллелей, намековъ, вычурность языка и т. п. — дѣлаютъ ихъ крайне трудными для пониманія, и только колоссальной начитанности въ эіопской литературѣ проф. Гвиди, да содѣйствію Ке-ѣла-Гіоргієсь мы обязаны тѣмъ, что предъ нами не только тщательно изданные тексты, но и прекрасные переводы абиссинскихъ гимновъ. Чтобы сдѣлать ихъ болѣе понятными, переводчикъ допускаетъ постоянно отъ себя вставки курсивомъ. Нерѣдко ему приходится такимъ образомъ около половины перевода стихотворенія печатать курсивомъ.

1) Объ этихъ школахъ см. въ книгѣ Долганева, Страна Эіоповъ, 96 — 9. Здѣсь со словъ дабтара о. іеродіакона Христофуса разсказаны интересные свѣдѣнія о курсѣ и приемахъ учебы, а также даны въ переводѣ образцы виршей.

Содержаніе виршей, конечно, относится къ праздникамъ, въ честь которыхъ они воспѣты. Но нерѣдко въ нихъ попадаются историческіе намеки. Такъ н^о 7 имѣетъ въ виду, какъ думаетъ авторъ, богословскіе споры монофиситскихъ партій, н^о 9 говорятъ объ оставленіи царемъ Іасу I престола; н^о 35 посвященъ царю Бакафа, а 38 — 44 какому-то герою Фесха-Крестость, жившему при Іоаннѣ I (?). Можно предполагать подобные, менѣ ясные намеки и въ другихъ гимнахъ. Приведемъ для образца два стихотворенія — одно, приписываемое царю Такла-Хайманотъ I, другое, посвященное царю Бакафа.

а) Рафанѣ, ангелъ горній, плывя по морю воплощенія и принявъ подобіе листа и корабля, осѣнилъ море воплощенія. Когда же Творецъ возмгъ насъ ради увидѣть глубину естества Своего, Онъ сошелъ и спустился; чтобы не остаться на среднѣхъ и не подвѣяться, Онъ показалъ намъ песокъ — крестъ¹⁾.

б) Аллилуя. Богъ воззвалъ изъ Галилеи женъ, а съ неба поманилъ ангеловъ въ ночь воскресенія Своего, чтобы они были Ему свидѣтелями. Въ часъ смерти Онъ одинъ расторгъ камни и отверзъ гробы, чтобы отдалить отъ Себя клевету. Мѣдъ Ливанская, мощный Бакафа, не сопровождаемый гвардіей, одинъ сокрушилъ утромъ стѣны враговъ. А разрушившій стѣны іерихонскія обошелъ ихъ 7 разъ и жестоко убилъ царей.

Приведемъ еще одинъ гимнъ, имѣющій полемическую окраску по адресу православія (н^о 30).

Слово отъ плоти отдѣляютъ сыны раздѣленія (=раскола). Не будемъ дѣлать нашимъ обычаемъ сего обычая раскола! Единство двочности явлено на Оаворѣ. Поклоняющійся Слово по единствѣ, поклоняется плоти, когда поклоняется, ибо Отецъ не родилъ различнаго, ни Дѣва не родила Иного.

Всѣ эти гимны носятъ общее название **Ḥ** (qñē, т. е. служба), но по церковному употребленію и величинѣ они распадаются на различныя отдѣлы и носятъ различныя названія. Авторъ приводитъ десять такыхъ видовъ qñē; такъ Za-amlākijā (= «на Боже мой») припѣвается къ 62 пс. («Боже, Боже мой»), Mibazḥu (= «на чтося») — къ 3 («Господи, чтося умножиша»), Za-je' ēzē («на нынѣ») припѣвается къ «нынѣ отпущаеши», Wazema сб. значить «что за пѣніе!», а Ētana mogar соответствуетъ нашему концерту послѣ причастна и т. д. При этомъ случаѣ проф. Guidi съ помощью своего дабтара даетъ порядокъ воскресной всенощной и дѣлаетъ указанія относительно праздничной. Эта часть его работы имѣетъ тѣмъ болѣе глубокой литургическій интересъ, что въ ней мы впервые слышимъ голосъ самого эіопскаго уставщика, а безъ его содѣйствія всѣ рукописи абиссинскихъ богослужебныхъ книгъ остаются для насъ полны темныхъ пунктовъ и противорѣчій.

1) Т. е. Рафанѣ не воплотился, а если и принималъ плотскій обликъ, то лишь призрочно; онъ также былъ далекъ отъ вочеловѣченія, какъ листъ или корабль отъ дна морского; Спаситель же сдѣлался совершеннымъ челоѣкомъ до страданія и смерти. Крестъ Его доказываетъ, что онъ дошелъ до песка дна моря воплощенія. Здѣсь еще игра словъ bāhr, «mare» и «natura», «hypostasis».

P̄: 4Uoh: '04: OĶ'3T: A.P.T: Днесь радость о рождествѣ Хри-
 Л'9CnTn̄: Ķ̄Ф̄P̄n̄T: P'37A: стовомъ отъ Св. Дѣвы. Сему Христу
 Ф'Ķ.T: Ķ: '9C: H.A.T: ū'0Ķ: волхвы поклонились. Воспину дивно
 n̄7A: n̄7E: A.T: Ķ'73: ̄'3'9C: славословіе рождества Его. *Гласа*
 ñ'0Ķ.T: A.P.T: 0'Н: O0A: ū'0O: *Езем.* Богатый лежатъ въ рубищѣ,
 OĶ&CФ.T: T'0'0A: Ф'ñT: повитый на лонѣ Дѣвы. Днесь ро-
 7994: P'37A: 3E2: P̄: дился Господь и Спась, Избавитель
 T'0A.P: Ķ'9H,Ķ: Ф̄P̄P'93: OЧ: всего міра.
 '0'A: 0A.P̄:

Слѣдуетъ утреннее четырехпсалміе, (62, 91, 5, 64). Потомъ: *Нынѣ отпущаеши раба твоего.*

Слава Ангеловъ, радость всего міра родился, посланный отъ Отца.
Владыко по глаголу Твоему съ миромъ. Днесь радуются на небесахъ.
Яко видиста очи мои спасеніе Твое.

Родился изъ сокровеннаго въ явное отъ Маріи Святыя Дѣвы. Дары принесли, дары привела — золото, ливанъ и смрну.

Еже еси уготовалъ... и т. д. Слава и нынѣ.

Пѣнь отроковъ съ припѣвомъ: И родился ливно Спаситель нашъ отъ сѣмени Давидова въ Вволеемѣ Иудейскомъ. *Въ концѣ пѣсни:* Сей есть Господь надъ всѣми, Христосъ свѣтъ, родившійся отъ Дѣвы.

Слѣдуютъ три хвалитные псалма (148 — 150); за ними Аллилуія, Отче нашъ и саламы и т. д.

Изъ этой схемы опредѣляется съ достаточной ясностью порядокъ праздничной всенощной: часть ея до четырехпсалмія имѣть вечерній характеръ и заканчивается саламомъ; вторая часть представляетъ утрено и также заканчивается саламомъ. «Нынѣ отпущаеши» приведено съ праздничными припѣвами; за нимъ должно по проф. Guidi слѣдовать пѣніе импровизаціи què za-jè'zè; за пѣснію отроковъ слѣдуетъ такимъ же образомъ què sellāsè. Остается еще открытымъ вопросъ объ отношеніи къ этому чину того, который намѣченъ въ сборникѣ mawāš'et и который указываетъ на особые для каждаго праздника псалмы и припѣвы къ нимъ. Рѣшеніе его окажется можетъ быть возможнымъ лишь послѣ полного изданія, какъ этой книги, такъ и Deguā.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить еще разъ уже неоднократно упоминавшихся аналогіи между эоіонскимъ ритуаломъ и православнымъ. Проф. Guidi совершенно основательно сопоставляетъ què съ нашими стихирами, припѣваемыми къ отдѣльнымъ стихамъ псалмовъ. (Ср. «на Господя воз-

звахъ» и напр. Za-amlākija «на Боже мой»). Но ссылка на авторитетъ Криста (стр. 3, пр. 5) сдѣлана имъ напрасно. Простая справка въ любой греческой богослужебной книгѣ дала бы ему гораздо больше, указавъ, что какъ съ одной стороны не всѣ стихиры припѣваются къ стихамъ, такъ съ другой, не все то, что припѣвается къ нимъ, называется стихирами. Интересную аналогію православной литургикѣ представляютъ также термины Wazēthā и 'Aḡāḡāj, объясненіемъ которыхъ мы обязаны настоящей работѣ проф. Guidi. Wazēthā есть сокращеніе Waj-zēthā «о какое пѣніе!» — первыхъ словъ гимна книги Dēḡuā на 8-е хедара (4-е ноября — праздникъ 4-хъ животныхъ). Точно также Aḡāḡāj происходитъ отъ начала гимна: «На Араратѣ стоялъ ковчегъ»... Такимъ образомъ эти термины буквально соответствуютъ нашимъ подобіямъ.

Откуда у Ээіоповъ появился этотъ интересный чинъ? Современныя рукописи и печатныя книги коптскаго богослуженія его не знаютъ. Не идетъ ли онъ изъ болѣе глубокой древности, отъ тѣхъ бдѣній IV—V-го вѣковъ, которыя развились въ наши всенощныя, столь близкія по духу и составу къ этимъ. Вспомнимъ, что и въ будничныхъ службахъ часослова ээіопскія рукописи удержали болѣе древній типъ сравнительно съ коптскими.

Б. Тураевъ.